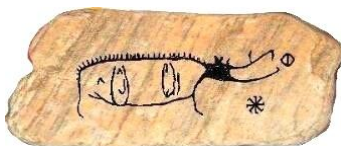

2008

1:241-246

БАЙКАЛ-2007: МОНГОЛЬСКИЕ УРОКИ

Е.Кашкаров (фото автора)

Несколько лет я не был на Байкале, и когда вновь попал туда в сентябре 2007 г., меня поразили три вещи: чистая вода, святые места с коллекцией водочной посуды на всех языках, и – куча мусора на берегах. Пластиковых бутылок, мешков, тетрапаковых упаковок, газет, тряпок – всего не перечсть, на Малом море валялось столько, что мы тут же развели костёр и начали сжигать всё, что

оказалось по силам. Возражения людей, считающих сжигание пластика недопустимым из-за загрязнения воздуха, мы на время забыли. Было очевидно, что леса Байкала с чистотой воздуха справятся, берега – с тоннами мусора – нет. Причём мусор, включая использо-

ванную туалетную бумагу, газеты и огромные куски полиэтиленовых тентов – защиты от дождя, мы доставали даже со дна впадающих в Байкал речек.

Психология наша давно не удивляет. В 1981 г., когда я приехал на Иссык-Куль в Киргизию, и впервые попал в привокзальный туалет в Рыбачьем, я с содроганием подумал: какой ужас! Многие киргизы сами не заходили туда, и лёгкую нужду справляли за углом на улице. Примерно ту же картину видишь теперь и в России. Даже и на центральном рынке в Иркутске.

В 1995 г. совсем другой урок я получил в Монголии - на Хубсугуле. Мы приехали на базу нашего института в Ханхе (Турте), и рано утром, когда ещё все спали, я пошёл погулять по берегу озера и искупаться. Берег был пустым. Я скинул одежду и нагишом заплыл довольно далеко. Подплывая к берегу, я увидел, что возле моей одежды сидит суровый монгол, и мне ничего не оставалось, как предстать перед ним в чём мать родила.

- Ты почему моешься с мылом? – задали мне вопрос на хорошем русском языке.

- С мылом?... – я опешил... – Ты же видишь, я стою перед тобой совершенно голый... Какое мыло? - Я начал сердиться.

- Мы эту воду пьём.

- Да. И я пью. Но вчера я видел, что ваши ребята тоже купаются...

Моя, в буквальном смысле слова, голая беззащитность и железное отсутствие мыла сменили гнев монгола на милость:

- Я тоже учился в твоём университете. У Тугариной... Полины Яковлевны.

- ??? Теперь я был ошарашен уже не вопросом, а новостью. Мы?.. в одном университете?.. да ещё на одной кафедре?..

Фото: Так монгольские ребята берут питьевую воду из Хубсугула.

Батсух – так звали монгола, потихоньку рассказал мне об университете, который закончил намного раньше меня, о проблеме Хубсугула, и об отказе монголов на предложение западных фирм построить молибденовый комбинат на его берегах.

- Нам нужна чистая вода, а не молибден...

Моя сердитость на утреннюю атаку потихоньку сменилась уважением. Ведь человек искренне защищал то, чем живёт его народ. Защищал святыню.

В 1997 г., работая всё на том же Хубсугуле с английской фирмой Discovery Expedition, я объехал всё озеро. Не в пример Байкалу, мусора на его берегах, за исключением одного места, я не увидел. Монголов я зауважал ещё больше. Зауважал их любовь к родной земле, любовь к национальному костюму, традициям, уважение к самим себе. Это особенно бросилось в глаза в сравнении с Киргизией, где я прожил 12 лет. В Киргизии, как и в России, я видел, что если люди не уважают себя, своё национальное достояние, уважать их не будет никто. Добавлю о Монголии, что Запад, видимо, не до конца правильно понимает её традиции. В 1997 г., когда мы встретили на Хубсугуле большую конную группу немецких туристов, я увидел такую картину. Одна краснощёкая молодая немка спрыгнула с лошади и беззастенчиво уселась справлять нужду внутри общего круга...

- Это я здесь научилась, - весело объяснила она, подтягивая панталоны... И это - Запад, который беззастенчиво не только справляет нужду среди монголов и русских, но и учит их как жить...

Я спрашивал у своей жены, выросшей в городке Веймос, в Штатах, на берегу Атлантики:

- Когда у вас произошёл перелом в охране природы? Сколько времени понадобилось для того, чтобы люди перестали бросать мусор?

- Лет 20... Пляж, на котором я фактически выросла, всегда был грязным. В 1960-х годах много организаций и отдельных людей начали бороться за чистоту по всем Штатам. Они сами собирали мусор, выступали по телевидению, писали статьи в газеты. Но быстро ничего не случилось. То, что ты видишь сейчас, потребовало почти целую жизнь.

Что обрадовало меня на берегах Байкала, особенно на Ольхоне, – контейнеры для мусора. Обрадовали указатели на обочинах дорог, что здесь можно оставить мусор в мешках и он будет убран. Обрадовало желание людей освободиться от грязи. Это и есть та параллель в земных событиях, которая или рано или поздно проявляется везде. Не сегодня, так завтра. Ведь появились же на Байкале люди, которые искренне чтят святыни и делаю всё, чтобы мусора на его берегах и в наших душах стало поменьше. Появилась же в Иркутске “Байкальская экологическая волна”; появился Фонд “Возрождение Земли Сибирской”, оставивший у ольхонской переправы свой адрес mark@vzs.intel.ru для решения проблем с мусором; появятся и другие. Не думаю, что Байкал дорог нам меньше, чем Хубсугул - монголам, а Атлантика – американцам.

Пластик же, всю пластмассовую тару, полиэтиленовые мешки и др. мусорную упаковку необходимо запретить. Упаковка должна быть сделана из органического сырья, должна разлагаться или служить дополнением к обеду точно так же, как её содержимое. Смешно? Нисколько! Совсем недавно я узнал, что известный на весь мир банкир из Бангладеш - нобелевский лауреат 2006 г. Мохаммед Юнус поставил именно такое условие французской фирме, пожелав-

шей с его помощью производить для детей в Бангладеш йогурт и др. молочные продукты. Вначале французы возразили:

- Таких аналогов в мире нет...

- Аналогов – нет, но у вас есть лаборатории, есть самое современное оборудование и ...голова на плечах...

Решение нашлось, и дети в Бангладеш теперь съедают свои йогуртовые “тетрапаки” вместе с их содержимым.

Мусор в двух национальных парках: в Колорадо и на Ольхоне (показываю не для издёвки, а для примера). Красивые бочки с мусором, украшенные характерными для Колорадо копиями распространённых здесь древних наскальных рисунков – редкость и для США, но люди нашли способ сделать “грязное дело” приятным. Третий пример сбора мусора в сетку – с берега Атлантики (Флорида, остров Pine Key).

Вторым требованием Юнуса было строительство в Бангладеш не одного крупного молочного комбината, а сети мелких заводов, рассредоточенных по всей стране и потому предоставляющим местному населению работу. Разве не разумно?

Более того, знаменитый банкир из Бангладеш только что приезжал в Штаты (январь 2008). Зачем? – учить богатых американцев помогать своим гражданам, предоставляя безпроцентные ссуды. Юнус сказал, что многие люди не могут открыть счет и держать его в банке по причине совершенно грабительского процента “за услуги”. На выступления Юнуса скапливалось столько народу, что залы забивались до отказа, а билеты по цене \$100 распродавались за несколько месяцев до его приезда. Меня больше всего потряс факт, что представитель Бангладеш учил страну, которая учит весь мир, и... всё же слушает. Потрясло это, по-моему, и самих американцев, но умные люди никогда не стесняются учиться. Тем более, что у американцев есть послевоенный опыт, когда японцы, которых они никогда ни во что ни ставили, приехали в Штаты строить собственные автомобильные заводы и нанимать американцев на работу... Шок был столь сильным, что не проходит до сих пор. А что де-

лать? Лучше японских автомобилей в Штатах всё равно ничего нет... Европейские же модели отношения к Штатам не имеют.

В отношении мусора хочу рассказать ещё две истории. Первая – Китай, 1992 год: я ехал в электричке в Харбин в течение 4-х часов из какого-то промежуточного города между Харбином и Пекином. Народу было не протолкнуться. И весь этот народ, не стесняясь, бросал на пол любой возможный мусор: семечную шелуху, бумагу, пакеты, конфетные обёртки... Каждые 40 мин., когда гора мусора уже не оставляла на полу ни одного просвета, в вагоне появлялся человек в униформе и наводил мыслимый в такой ситуации порядок. Я спросил молодого китайца, с которым мы успели познакомиться и который говорил по-русски:

- Зачем люди бросают мусор?
- Если не бросать, у этого человека не будет работы...

Вторая история из Мексики, 2004 год. Её рассказала мне Татьяна Аржанова – переводчица и правая рука директора Московского зоопарка В.В.Спицына. Тогда они со Спицыным только что вернулись из поездки по Мексике, где в зоопарке города Мехико наблюдали примерно такую же картину, как я - в харбинской электричке. Сотрудники зоопарка не знали как бороться с горами мусора, неизменно выставлявшими на территории каждый день, несмотря на расставленные повсюду урны. Выход нашёл сам директор. В течение месяца он надевал на себя майку с надписью на груди и спине крупными буквами “DIRECTOR”, и собственноручно, в одиночку, собирал мусор по всей территории на виду у посетителей... Что бы вы думали? Через месяц директор “подработки” лишился, а майку повесил у главного входа в зоопарк. Мусор, по крайней мере на территории зоопарка, полетел в урны...

Поэтому, поэтому... решение любых проблем в жизни вовсе не безнадежно. Всегда есть у кого и чему поучиться. Даже если вода в Байкале станет однажды совсем грязной, соседи из Монголии подскажут как исправить ситуацию советом мыться без мыла, друзья из Бангладеш – как сделать пластиковую упаковку съедобной, а директор зоопарка из Мехико подарит нам свою майку с волшебной надписью. Чем помогут китайцы – не знаю. Мне кажется, мы решим этот вопрос раньше и... сами.

На фото внизу – мусор: слева – на ольхонской переправе на “ул. Грязнова” (пристань острова Ольхон), справа – в районе бывшего рыбзавода в Песчаной (Ольхон). На нижнем фото знакомлю с друзьями: Сергеем Тараканым (он в камуфляже) и Владимиром Феськовым. Оба – большие любители путешествовать, и иногда – собирать мусор. Поездка состоялась благодаря Владимиру, который не поленился приехать на Байкал с БАМа на собственной машине и убить машину и отпуск на сбор мусора. Об убитых деньгах не говорю... На БАМе их уже давно не выдают мешками...

Дорожные параллели

